

Наконец, осознавшие смысл её слов репортеры обратили свое внимание на Цзян Сифэй и Чжу Маньцян, уже понимавших, что сегодняшний день для них закончится полным провалом.

Хотя репутация Линь Янь оставляла желать лучшего и она мало кому внушала доверие, подкреплённые фактами аргументы сложно было опровергнуть. Так что, в этом отношении с её интервью не было никаких проблем.

Достижения Цзян Сифэй были тесно связаны с её ролями.

Кроме того, никто в шоу-бизнесе не сомневался в способностях Чжао Хунлин.

Цзян Сифэй начала обесценивать все усилия своего менеджера в тот момент, когда ушла из компании. Она даже обесценила свои личные успехи, поскольку презирала себя за все эти роли.

Она не заметила, когда начала сама себе вредить.

Когда Цзян Сифэй слышала слова Линь Янь, её горло сжалось, а лицо побледнело.

Чжу Маньцян, забывшая обо всём, кроме задетого самолюбия, не подумав, наговорила лишнего. Когда она, после речи Линь Янь, поняла, что натворила, её лицо вытянулось.

Чжао Хунлин выбирала для Цзян Сифэй исключительно художественные картины. Некоторые из этих фильмов не окупались и даже напротив, стали убыточными. Разве они не считались плохими по стандартам современного общества?

Однако Чжу Маньцян никогда не могла подумать, что кто-то станет использовать награды и критику, чтобы доказать обратное. Линь Янь даже упомянула о зрителях и судейской коллегии.

Эта девушка была достаточно убедительной, чтобы заставить репортёров задуматься. Даже Цзян Имин согласно кивнул.

Репортёр, ранее принявший от Чжу Маньцян взятку, не мог не сказать:

- На самом деле, учитывая способности Цзян Сифэй, госпожа Чжао мудро спланировала её путь. Актёры с её внешностью обычно могут только мечтать о главных ролях. Она же добралась до вершины всего за три года. Её можно назвать счастливницей!

- Именно! Она встретила очень умного и дальновидного агента!

- К сожалению, она не оценила усилий своего менеджера. Став популярной, она предала компанию, сделавшую её знаменитой и присоединилась к другой, более крупной и богатой!

...

Додо, поначалу опасавшаяся, что Линь Янь доставит её начальнице неприятности, была очень удивлена, когда девушка начала говорить.

Она со смешанными чувствами наблюдала за её выступлением.

Чжао Хунлин, прикрыв глаза, глубоко вздохнула.

Поначалу она думала, что сможет смириться с произошедшим, сможет принять и отпустить. Она никогда никого ни к чему не принуждала.

Однако, услышав речь Линь Янь, она поняла, что никогда не сможет простить. Каждое сказанное её протее слово было правдой.

При мысли о том, сколько пришлось приложить усилий, чтобы помочь Цзян Сифэй вырасти, она почувствовала в сердце жгучую боль.

Чжу Маньцян, видя, что репортёры поддерживают совсем не её, нехотя выдавила из себя:

- Это была всего лишь оговорка! Я имела в виду, что Цзян Сифэй заслуживает больших инвестиций и лучшей платформы для раскрытия своего таланта, чем её старое агентство!

- О... Значит, вы признаёте, что все её прошлые роли не были плохими? - усмехнулась Линь Янь.

Чжу Маньцян смерила её ненавидящим взглядом:

- Почему ты пытаешься меня очернить? Как может человек, вовлечённый в такое количество скандалов, кого-то в чём-то обвинять? На себя сначала посмотри! Ради денег и славы ты использовала столь низкие уловки! Такой актрисе, как ты, как раз подходит такой жадный менеджер, как Чжао Хунлин!

Линь Янь, приподняв бровь, усмехнулась:

- Госпожа Чжу, вот честно, вы ведёте себя сейчас, как нашкодивший ребёнок. Что делают дети, когда не могут оправдаться? Начинают обвинять в содеянном других! Однако вы кое о чём забыли! Вспомните, какими всегда были отношения между мной и Чжао Хунлин! Как думаете, стала бы я её защищать? Так что, я просто констатирую факты! К слову сказать, Чжао Хунлин всегда была принципиальным человеком, строго следующим пунктам контракта. Поэтому она и терпела меня все это время. А вам, - она обвела взглядом толпу журналистов, - я бы посоветовала хорошенько обдумать мои слова и писать свои статьи на основании полученных выводов.